

— Я планирую идти по пути еретика — пути... Ахерона, — объявил я, широко раскинув руки, и на моем лице появилась пунцовая улыбка.

— !

— Тудух!

Внезапно, как только я закончил говорить, в атмосфере возникло воображаемое давление, и тишина продолжала окутывать все вокруг, пока, в конце концов, голос не прорвался наружу.

— Это довольно обидная шутка, не находите, Господин Лукус? — произнес Никтус, поправляя очки движением пальца, и продолжил сразу после этого:

— Если кто-то услышит, как Господин Лукус произносит такие пренебрежительные слова, это будет не что иное, как катастрофа. В историю Клана Ульфред будет вписан огромный позор.

Никтус, конечно, был ошеломлен моей осторожностью, почти потрясен до глубины души, но, будучи почтенным членом Ахерона, он знает, как поступить в такой ситуации, тем более, когда видит во мне не более чем благородное отродье.

И это было восприятие, которое я жаждал переписать.

— О-о-о, почему ты думаешь, что я шучу? — спросила я, демонстрируя интригу на своем лице.

— Если это не ужасная шутка, тогда я не знаю, что еще это может быть. Господин Лукус, основной член Клана Ульфред, не настолько смешон, чтобы не знать конца, который ожидает тех, кто сбился с пути.

— Сбить с пути...? Хм-м-м, я не знал, что ты считаешь свой род "сбившемся с пути". Это немного грубо, не находишь?

— М-мой род?

Никтус вздрогнул. Однако он все еще спорил, пытаясь разубедить меня в моих убеждениях.

— Господин Лукус, я очень уважаю вас, но объявлять меня одним из этих мерзких существ — это, конечно, перебор.

— ...Перебор? Я не знал, что говорить правду — это перебор. Может быть, это так... в Ахероне.
— произнес я, принимая вид глубокой задумчивости.

— Ч-что вы...

Услышав мой ответ, который отражал не просто убежденность, а целую массу убеждений, Никтус был вынужден признать, что я не болтаю без дела.

— Альтамас Пилистин... — я заговорил, не дав Никтусу шанса восстановить восприятие, и продолжил только после того, как обнаружил, что он увлечен моей темой:

— Мадонна Сайфер, Эонна Шальза, Осмий Кайро и Тиона Альзехием.

Выпустив несколько имен, я вздохнул, изобразив гневное выражение лица, прежде чем произнести:

— Разве это не те, на кого люди равняются? Те, кого называют героями? ...Спасителями?! Идолы своей эпохи?! Те, кто известен тем, что даровал 5 величайших эпох всех времен?!

— На что вы намекаете? — спросил Никтус, оставив позади все почетные титулы, которые он когда-то использовал, обращаясь ко мне.

— Были ли они достойны?

— ...Что?

— Были ли они достойны таких похвал?! Такой славы?!

— !

Никтус замер, удивленный внезапным повышением интенсивности моего голоса, фанатизм в моих глазах был очевиден для него.

— Были, — ответил Никтус, делая невозможным опровергнуть мой вопрос.

— О-о-о! Они были...? Как?! Опиши это для меня. Назови мне причину видеть в них героев?! Причину прославить их в нашей истории?! Повод посвятить каждому из них отдельную эпоху?!!!

Безумное выражение, вот что я делал, было достаточно ужасающим, чтобы разбавить здравомыслящего человека, даже для Никтуса это было захватывающим опытом.

— Они спасли нас, убив Годрика, Видение Страдания, и Росмонда, Желание Страдания, и три других Катастрофы Судьбы, рожденные в соответствующие эпохи.

Никтус произнес все ту же старую присказку, которая была вписана в историю Экароса, однако было заметно, как трудно ему было совершить такой простой подвиг: и из-за пота, стекавшего по его телу после созерцания столь мучительного фанатизма, и из-за отчаяния, которое он испытывал, вынужденный говорить плохо о своих так называемых богах — Пяти Катастрофах Судьбы.

И то, и другое сильно повлияло на его психику.

— Правда? И чтобы еще больше ослабить его, я спросил с сарказмом.

Сделав глубокий вдох, я продолжил:

— В действительности, разве они — Пять Беновелентных Героев — не были настоящими отбросами общества? Настоящими вредителями?

— Тудух!

Как будто прорвало плотину, величина моих слов повлияла на синергию ситуации.

— Те, кто получил всю славу только потому, что им посчастливилось обнаружить артефакты уровня Бога, как Пламя Одиночества!

— Тудух!

— Хруст! Треск!

Трещащий звук.

Звук фасада, который рушится под словами фанатика, вызывая фанатизм другого.

— Те, кто не заслужил чести быть причисленным к Пяти Великим Катастрофам Судьбы?

— Да.

На этот раз голос согласился.

— Те, кто заслужил гибель под Пламенем Одиночества?

— ДА!!!

Интенсивность голоса возросла.

— Разве мы не должны прославить Пять Катастроф Судьбы, тех, кто достоин таких похвал?

— ДА!!!

С каждым вопросом голос становился все громче.

— Разве не должны мы, верные последователи... принести им новую эру? Эпоху катастроф?!!

— ДА-А-А-А!!!

На этот раз в голосе говорившего звучал фанатизм.

— Тогда... Разве плохо присоединиться к культуре еретиков? Ахерон; место, известное как Река Страданий и Горестей? Место, подходящее для таких начинаний?

— Нет. Нет. Определенно нет, — Никтус отрицал это огромным движением головы.

— Так не присоединиться ли мне к Ахерону?

— Да. Да. Вы должны.

— Но я не могу.

— Клац! Хрусь!

Что-то сломалось...

— П-почему? — спросил Никтус, не понимая причины моего внезапного выпада.

— Как я могу? Разве ты не сказал, что я основной член Клана Ульфред? Разве это не оставит шрам на его истории, если я стану еретиком? Разве это не погубит имя моего клана? — спросил я с напряженным взглядом.

— Н-но?

Никтус растерялся, ведь это он произнес эти бессмысленные слова.

Теперь он не мог не проклинать свое прошлое, отказавшись от вновь обретенного товарища.

Того, кто разделял тот же уровень фанатизма, что и он.

Да. Привлечь их, дать им надежду и...

Вырвать все это... оставив их в подвешенном состоянии.

Да. Вот как надо поступать с фанатиками.

— Тем не менее, я бы все равно присоединился к культу, если бы только...

— Е-если бы только?.. — повторил Никтус и спросил, немного восторженно, с нетерпением ожидая, когда я изложу свои условия.

— Нет, это невозможно... — воскликнул я, качая головой в разочаровании.

— С-скажите мне? Я помогу вам добиться всего, чего бы это ни стоило.

— Если бы кто-то разрушил имя моего клана до меня, то мне не пришлось бы стыдиться этого.

Глупый аргумент, от которого в обычных обстоятельствах отмахнулись бы без раздумий, что тем более верно, когда человек подобен Никтусу с титулом [Аналитик].

Он никогда бы не купился на такую чушь, однако... был еще один титул, который превосходил нынешний.

[Проповедник Недоброжелательства]

«...Злословие — Злословие Агонии, одна из Пяти Великих Катастроф Судьбы!»

Как может проповедник позволять другим бросать вызов его богу?

Его фанатизм превзошел его рассудок.

— К-кто-то? Д-достаточно ли будет, если мы докажем, что кто-то является членом Ахерона? — спросил Никтус с надеждой в глазах, желая выкрикнуть имя этого человека.

Кто еще, как не Кельвин, идеальный кусок мяса, готовый к жарке, со специями его слухов, что

делало его наиболее благоприятным вариантом.

— Н-но кто? — спросил я, желая, чтобы он назвал имя.

— К-кельвин.

— Тудух!

«И вот оно. Шах и мат~» — подумал я с усмешкой.

— О-о-о! Но разве это нормально? Не откажешься ли ты потом? — скептически спросил я.

— Не откажусь, — сразу же ответил он.

— Но как я могу тебе верить?

Никтус стал нетерпеливо ждать этого вопроса и спросил:

— Тогда что еще вам нужно?

— Будет ли хорошо, если мы подпишем контракт~?

<http://tl.rulate.ru/book/79604/2449099>